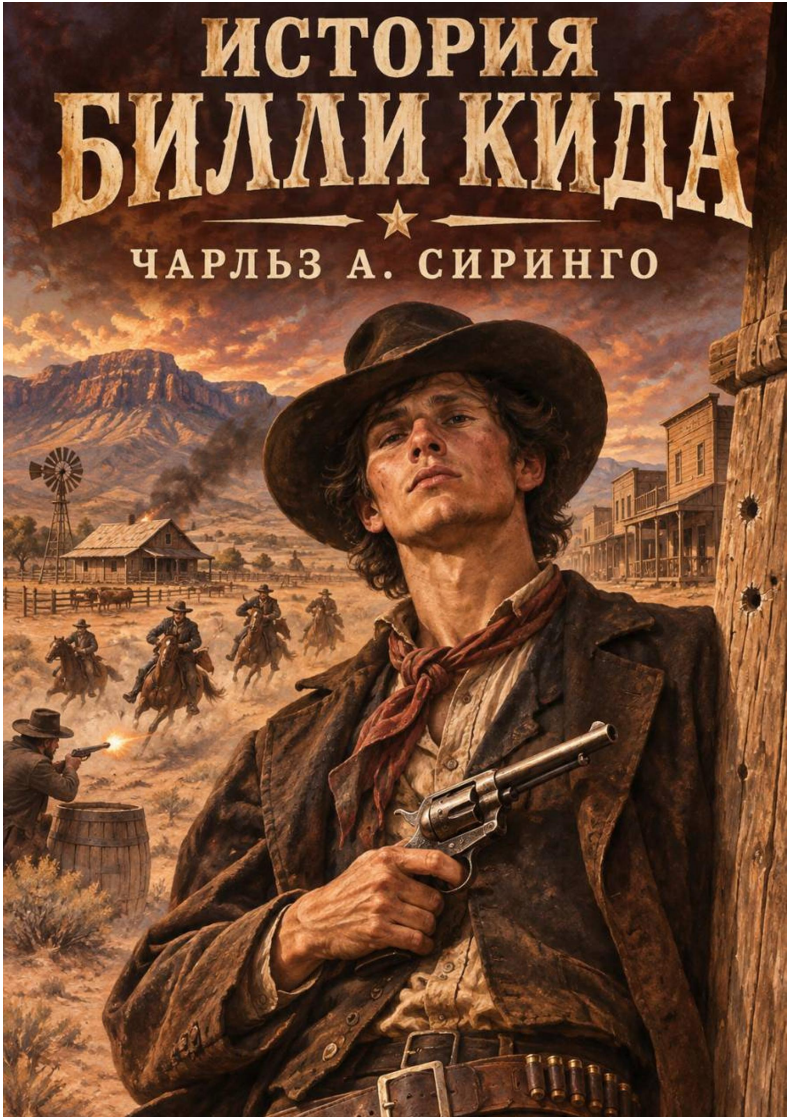

ИСТОРИЯ
БИЛЛИ КИДА
ЧАРЛЬЗ А. СИРИНГО

Чарльз Сиринго
История Билли Кида

https://litres.ru/74701544
SelfPub; 2026

Аннотация

Билли Кид — имя, ставшее легендой Дикого Запада. Одни считали его хладнокровным убийцей, другие — отчаянным юношей, которого жизнь толкнула к оружию. Но каким он был в действительности?

Чарльз А. Сиринго, ковбой, сыщик и современник знаменитого стрелка, рассказывает историю Билли Кида через кровавую войну скотоводов в округе Линкольн, дерзкие налёты, перестрелки, предательства и побеги. Здесь действуют реальные люди — шериф Пэт Гарретт, Джесси Эванс, Джон Танстолл, — а события разворачиваются среди ранчо и пограничных поселений Нью-Мексико.

Личные воспоминания автора, свидетельства участников и письма придают рассказу особую достоверность и показывают, как на глазах современников рождалась легенда. Это не выдуманный вестерн, а захватывающая хроника знаменитой судьбы американского фронтира. Оригинальное произведение является объектом общественного достояния.

Чарльз А. Сиринго
История Билли Кида

ИСТОРИЯ «БИЛЛИ КИДА»

Ковбой вне закона, чья юношеская дерзость не знала себе равных в летописи преступлений.

Когда пуля пронзила его сердце, ему не было ещё и двадцати двух лет, а на его счету уже был двадцать один убитый человек, не считая индейцев.

ЧАРЛЬЗ А. СИРИНГО

ИСТОРИЯ «БИЛЛИ КИДА»

Подлинная история жизни самого дерзкого молодого преступника нашего времени.

Он был главным действующим лицом кровавой войны в округе Линкольн, штат Нью-Мексико. Когда пуля из пистолета шерифа Пата Гарета пронзила ему грудь, ему был всего двадцать один год, а на его счету уже был двадцать один убитый человек, не считая индейцев. Его шесть лет дерзких преступлений не имели себе равных в летописи преступного мира.

ЧАРЛЬЗ А. СИРИНГО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор считает себя вправе написать правдивую, неприукрашенную историю «Билли Кида», поскольку был лично знаком с ним и содействовал его поимке, предоставив шерифу Пату Гарретту троих своих боевых ковбоев — Джаса Х. Иста, Ли Холла и Лона Чемберса.

Факты, изложенные в этом повествовании, были получены из уст самого «Билли Кида», а также от таких людей, как Пат Гарретт, Джон У. По, Кип Маккинни, Чарли Уолл, братья Ко, Том О'Фаллиард, Генри Браун, Джон Миддлтон, Мартин Чавес и Эш Апсон. Все эти люди принимали деятельное участие в событиях — на стороне «Кида» или против него. Эш Апсон знал его с детства и на протяжении нескольких лет считался почти членом семьи в доме его матери.

Другие сведения были получены от миссис Чарли Боудри, которая прятала «Билли Кида» в своём доме в Форт-Самнере, штат Нью-Мексико, после того как он убил двух своих охранников и бежал.

ЧАРЛЬЗ А. СИРИНГО

ГЛАВА I

БИЛЛИ БОННИ УБИВАЕТ ПЕРВЫХ ДВУХ ЧЕЛОВЕК И СТАНОВИТСЯ ДЕРЗКИМ ПРЕСТУПНИКОМ В МЕКСИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

В трущобном районе большого города Нью-Йорка 23 ноября 1859 года у Уильяма Х. Бонни и его красивой молодой жены Кэтлин с рыжевато-каштановыми волосами родился голубоглазый мальчик. Поскольку это был их первенец, он, естественно, стал радостью их сердец. Позднее у них родился ещё один мальчик.

В 1862 году Уильям Х. Бонни стряхнул с башмаков нью-йоркскую пыль и вместе со своей небольшой семьёй переселился в Коффивилл, штат Канзас, на северную границу Индейской территории.

Вскоре после того, как они обосновались в Коффивилле, мистер Бонни умер. Затем молодая вдова переехала на территорию Колорадо, где вышла замуж за мистера Энтрима.

Вскоре после этого брака небольшая семья из четырёх человек переехала в Санта-Фе, штат Нью-Мексико, в конечный пункт старого Санта-Фейского тракта.

Там они открыли ресторан, и одним из первых их постояльцев стал Эш Апсон, работавший тогда в газете «Дейли Нью-Мексикан».

Маленькому голубоглазому Билли Бонни было тогда около пяти лет, и он очень привязался к добродушному, весёлому Эшу Апсону, который проводил немалую часть свободного времени, играя с сообразительным мальчиком.

Три года спустя, когда герою нашего рассказа было около восьми лет, Эш Апсон и семья Энтримов снялись с места и переехали в быстро разраставшийся серебряный рудничный

посёлок Силвер-Сити, на юго-западе территории Нью-Мексико.

Там мистер и миссис Энтрим открыли новый ресторан, а Эш Апсон стал их главным постояльцем.

Разумеется, среди их постояльцев встречались и мужчины, и женщины из самых разных слоёв общества, причём некоторые были игроками и отпетыми головорезами.

В такой обстановке Билли Бонни и рос. Он ходил в школу и был способным учеником. В свободное от занятий время Билли водился с грубыми мужчинами и мальчишками, осваивая искусство азартной игры и стрельбы.

Мистеру Энтриму это не нравилось, и, по мнению Билли Бонни, он превратился в жестокого отчима.

Джесси Эванс, немного старше Билли, был молодым головорезом, которого Билли почитал за героя. Они стали близкими друзьями и неразлучными товарищами. В последующие годы им предстояло плечом к плечу сражаться в кровавых схватках — сначала как друзьям, а затем как непримиримым врагам.

По словам мистера Апсона, в детстве Билли отличался весёлым нравом, но, разозлившись, становился совершенно неуправляемым.

В нежном возрасте двенадцати лет юный Бонни отправился в Форт-Юнион, штат Нью-Мексико, где играл в азартные игры с чернокожими солдатами. Один «чёрный ниггер» обманул Билли, и тот застрелил его насмерть. Эту историю я

услышал из уст самого «Билли Кида» в 1878 году.

Возвращаясь в Силвер-Сити, он сохранил эту тайну от любящей матери, которую боготворил.

Однажды мать Билли проходила по улице мимо толпы головорезов. Один из них отпустил в её адрес оскорбительное замечание. Билли, находившийся в толпе, услышал его. Он ударил негодяя кулаком по лицу, а затем поднял с улицы камень. Головорез бросился на Билли, но, пробегая мимо Эда Моултона, получил от него удар за ухом и растянулся на земле.

Этот поступок положил начало дружбе между Эдом Моултоном и будущим молодым преступником.

Около трёх недель спустя Эд Моултон подрался с двумя головорезами в салуне Джо Дайера. В драке он брал верх. Молодой кузнец, который оскорбил миссис Энтрим и которого Эд Моултон сбил с ног, увидел возможность отомстить. Он бросился на Моултона с занесённым стулом. Билли Бонни стоял поблизости как на иголках, готовый в любую минуту прийти на помощь своему благодетелю. Теперь эта минута настала. Он бросился на кузнеца и трижды ударил его ножом. Тот упал замертво.

Билли выбежал из салуна, и с его правой руки капала человеческая кровь.

Теперь он бросился в объятия дорогой матери и в последний раз осыпал поцелуями её бледные щёки.

Сознавая последствия своего преступления, он вскоре

скрылся в кромешной ночной тьме и пешком направился на юго-запад. Три дня и три ночи Билли скитался по заросшим кактусами холмам, не встречая ни единой живой души.

Наконец удача привела его к стоянке овцеводов, где мексиканский пастух накормил его.

От стоянки пастухов он отправился на ранчо Макнайта и украл лошадь, на которой ускакал без седла.

Три недели спустя мальчик и взрослый мужчина въехали в Кэмп-Боуи, военный пост. Оба сидели на одном тощем пони со сбитой спиной. У этого нового спутника были собственное имя и собственная история, которые он тщательно скрывал. Билли он назвался «Алиасом», и под этим именем его знали в окрестностях Кэмп-Боуи.

Наконец Билли, избавившись от своего пони со сбитой спиной, вместе с «Алиасом» пешком отправился в резервацию индейцев-апачей. Они были вооружены старой армейской винтовкой и шестизарядным револьвером, которые одолжили у солдат.

Примерно в десяти милях к юго-западу от Кэмп-Боуи эти два молодых отчаянных разбойника наткнулись на трёх индейцев, у которых было двенадцать пони, множество шкурок, несколько сёдел, а также хорошее огнестрельное оружие и одеяла. Позднее, рассказывая об этом случае, Билли говорил: «Положение было безвыходным. Перед нами находились двенадцать хороших пони, запас одеял и пять тяжёлых тюков шкурок. Перед нами были три кровожадных

дикаря, купавшихся в роскоши и отказывавших в помощи двум свободнорождённым белым американским гражданам, голодным и со сбитыми ногами. Добыча должна была сменить хозяев. Поскольку даже один оставшийся в живых индеец мог навести на наш след сотню американских солдат, решение было принято.

«Примерно через три минуты трое мёртвых индейцев лежали распростёртыми на земле, а мы ускакали с их пони и добычей. Никакой схватки не было. Это оказалось самым лёгким делом, какое мне когда-либо выпадало».

Примерно в ста милях от места этой кровавой бойни лишних пони и добычу продали и выменяли на другие вещи у группы техасских переселенцев.

В конце концов два молодых бандита обосновались в Тусоне, где умение Билли вести игру в монте и играть в карты позволяло им жить в роскоши и обеспечило им уважение среди завсегдатаев игорного мира.

Устав от городской жизни, два отчаянных преступника отправились в Сан-Симон, где обманом выиграли у группы индейцев крупную сумму денег на подстроенных скачках.

В следующий раз мы слышим о Билли Бонни уже в штате Сонора, в старой Мексике, куда он, по собственным словам, отправился один.

В Соноре он объединился с мексиканским игроком по имени Мелькиадес Сегура. Однажды ночью они вдвоём убили банкомёта в монте, дона Хосе Мартинеса, и завладели его

игорной кассой.

Теперь два отчаянных преступника стряхнули с ног пыль Соноры и добрались до города Чиуауа, столицы одноимённого штата, расположенного в нескольких сотнях миль к востоку, за горами Сьерра-Мадре.

ГЛАВА II

ОЖЕСТОЧЁННОЕ СРАЖЕНИЕ С ИНДЕЙЦАМИ-АПАЧАМИ. БИЛЛИ БОННИ В ОДИНОЧКУ ОСВОБОЖДАЕТ СЕГУРУ ИЗ ТЮРЬМЫ.

В городе Чиуауа двое отчаянных головорезов вели разгульную жизнь среди завсегдатаев игорных заведений. В конце концов их деньги иссякли, а удача за карточным столом отвернулась от них. Тогда Билли и Сегура стали останавливать и грабить нескольких банкомётов в монте, когда те возвращались домой после окончания ночной игры. Один из этих банкомётов оскорбил Билли, что стоило ему жизни.

Однажды утром, ещё до рассвета, этот банкомёт возвращался домой; пеон нёс его солидную «игровую кассу» в мешке из выделанной оленьей кожи, искусно украшенном золотыми и серебряными нитями.

Когда они приближались к его дому на окраине города, Сегура и юный Бонни бросились на них из-за пустующего саманного здания. Неравный бой вскоре закончился. Известный мексиканский игрок лежал на земле мёртвым. Пеон без сопротивления отдал мешок с золотом и серебром.

Теперь — к техасской границе, на северо-восток, за триста миль отсюда, так быстро, как только могли нести их лошади.

Когда их лошади начинали уставать, они добывали себе других. За всё по дороге они расплачивались золотыми дублонами, взятыми из мешка из оленьей кожи.

Достигнув реки Рио-Гранде, разделяющей Техас и Мексиканскую республику, молодые преступники на время расстались.

В конце концов Билли Бонни повстречался со своим товарищем по Силвер-Сити, Джесси Эвансом, и они стали сообщниками в преступлениях в пограничном штате Техас, а также на территориях Нью-Мексико и Аризона. Эти безусые юнцы совершили немало ограблений и несколько убийств и много раз едва избегали смерти или поимки. Свежие лошади всегда были к их услугам, поскольку они мастерски владели лассо, а у разбросанных по округе скотоводов на пастбищах паслись табуны пони.

Однажды юноши пообедали вместе с группой техасских переселенцев, которые приняли их очень хорошо. Отойдя от лагеря переселенцев, они заметили, как в холмах крадётся отряд апачей-отступников. Юноши спрятались, чтобы посмотреть, что будет дальше, поскольку были уверены, что индейцы собираются напасть на переселенцев, направлявшихся на территорию Аризона. В группе были всего трое мужчин, а также несколько женщин и детей.

В сумерках юноши, скрытно двигавшиеся по следу индейцев среди невысоких холмов, усеянных кремнёвыми камнями, услышали выстрелы.

Поняв, что начался бой, Билли Бонни и Джесси Эванс пришпорили коней и подоспели к лагерю как раз вовремя.

К тому времени уже стемнело. Троим мужчинам некоторое время удавалось сдерживать индейцев, но в конце концов краснокожие с леденящими кровь боевыми кличами бросились на лагерь.

В этот миг два молодых героя ворвались в самую гущу индейцев и соскочили с коней, держа в руках винтовки системы Винчестера.

Несколько мгновений кипел бой. Одна пуля раздробила приклад винтовки Билли и слегка повредила ему левую руку. Тогда он бросил винтовку и пустил в ход револьвер.

Когда бой закончился, на земле лежали восемь убитых индейцев.

Переселенцы укрылись за фургонами. Двое мужчин получили лёгкие ранения, а третий был тяжело ранен пулей в живот. У одной маленькой девочки от удара винтовкой по голове оказался проломлен череп. Мать ребёнка упала в обморок, увидев, как её дочь упала.

Рассказывая об этом сражении, Билли Бонни говорил, что боевые кличи, которые они с Джесси издавали, врываясь в отряд индейцев, помогли им одержать победу. По его словам, одна пуля сбила каблук с одного из его сапог, а у Джес-

си пулей сбило шляпу с головы. Он был уверен, что мужчина, раненный в живот, умер, хотя после расставания с переселенцами больше ничего о них не слышал.

Вскоре после сражения с индейцами Билли Бонни и Джесси Эванс прибыли в мексиканское селение Ла-Месилья в Нью-Мексико и встретили там нескольких приятелей Джесси. Их звали Джим Макдэниелс, Билл Мортон и Фрэнк Бейкер.

Во время их пребывания в Месилье Джим Макдэниелс окрестил Билли Бонни «Билли Кидом», и это прозвище осталось за ним до самой смерти.

В конце концов эти трое суровых ковбоев вместе с Джесси Эвансом отправились к реке Пекос. «Билли Кид» обещал присоединиться к ним позднее, так как получил известие, что его приятель по Старой Мексике Сегура сидит в тюрьме в Сан-Элисарио, штат Техас, ниже Эль-Пасо. Это известие принёс мексиканский мальчик, которого послал Сегура.

«Кид» велел мальчику ждать в Месилье, пока они с Сегурой туда не доберутся.

Стояла осень 1876 года. В шесть часов вечера «Билли Кид» верхом на своём любимом сером коне отправился в путь длиной в восемьдесят одну милю до Сан-Элисарио.

Быстрая скачка привела его в Эль-Пасо, тогда называвшийся Франклином, за пятьдесят шесть миль от места отправления, ещё до полуночи. Там он спешился перед салуном Питера Дена, чтобы дать отдохнуть своему благородно-

му «Серому». Ожидая, он выпил несколько порций виски и накормил «Серого» крекерами, поскольку корма для лошадей в салуне не было.

Теперь предстоял стремительный бросок на двадцать пять миль вниз вдоль реки Рио-Гранде, по ровной дороге в Сан-Элисарио. Он преодолел этот путь быстро. Ещё даже не начинало светать.

Спешившись перед тюрьмой, «Кид» постучал во входную дверь. Мексиканский тюремщик спросил: «Quien es?» («Кто там?»)

«Кид» ответил на хорошем испанском: «Открывайте, у нас здесь двое американских заключённых».

Тяжёлую входную дверь открыли, и тюремщик увидел направленный на него взведённый револьвер. Перепуганный стражник отдал свой револьвер и ключи от камеры, в которой Сегура сидел в ножных кандалах и наручниках.

В задней части тюремного здания спал ещё один стражник. У него отобрали огнестрельное оружие и кинжал.

Когда Сегуру освободили от оков, обоим стражникам заткнули рты кляпами, чтобы они не смогли поднять тревогу, и приковали их к столбу.

Двое преступников отправились в путь в самый тёмный час ночи, перед рассветом: Сегура ехал на «Сером», а «Кид» трусил рядом с ним пешком.

Через час оба головореза были уже на ранчо сообщника по ту сторону Рио-Гранде, в Старой Мексике.

Плотно позавтракав горячей пищей, «Кид» вскоре уснул, а Сегура следил, не появятся ли служители закона. Благородного «Серого», коня «Кида», накормили и вместе с мустангом спрятали в зарослях.

Затем хозяин ранчо поехал в Сан-Элисарио, чтобы разузнать о побеге из тюрьмы.

Поспешно вернувшись на ранчо, он посоветовал обоим гостям «поскорее уносить ноги», поскольку в Сан-Элисарио поднялся большой переполох.

Добравшись до Ла-Месильи в Нью-Мексико, двое молодых преступников нашли мальчика, который принёс «Билли Киду» послание от Сегуры, и наградили его горстью мексиканских золотых монет.

ГЛАВА III

«БИЛЛИ КИД» И СЕГУРА СОВЕРШАЮТ УДАЧНЫЕ ГРАБИТЕЛЬСКИЕ НАБЕГИ В МЕКСИКУ. СРАЖЕНИЕ С ИНДЕЙЦАМИ. «КИД» ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К СВОЕМУ ПРИЯТЕЛЮ ДЖЕССИ ЭВАНСУ.

После нескольких дерзких набегов в Старую Мексику вместе с Сегурой «Кид» оказался в Ла-Месилье, Нью-Мексико.

Здесь он сошёлся с отчаянным молодым человеком по имени Том О'Киф. Вместе они отправились к реке Пекос, чтобы встретиться с Джесси Эвансом и его товарищами.

Вместо того чтобы ехать по дороге для фургонов, два от-

важных юноши направились напрямик через резервацию индейцев-апачей мескалеро, занимавшую большую часть высокого горного хребта Гуадалупе, который разделяет реки Пекос и Рио-Гранде.

Сперва они въехали в Эль-Пасо, штат Техас, и навьючили мула припасами.

Через несколько дней после выезда из Эль-Пасо у юношей кончилась вода, и они не знали, в какую сторону ехать.

Наконец они обнаружили свежий индейский след, который, по всему судя, вёл к воде. Они пошли по нему к устью глубокого каньона. Опасаясь угодить в ловушку, «Кид» решил взять флягу и отправиться пешком, оставив своего верхового коня и вьючного мула с О'Кифом, которому велел прийти на выручку, если тот услышит крики и стрельбу.

Через милю осторожного продвижения «Кид» добрался до прохладного родника. Земля вокруг была плотно утоптана свежими следами пони и индейцев.

Наполнив флягу и напившись воды вдоволь, «Кид» двинулся вниз по каньону, чтобы присоединиться к своему товарищу.

Не успел он далеко отойти, как из скалы справа начали высыпать пешие индейцы, отрезав ему путь к отступлению вниз по каньону. Ему ничего не оставалось, кроме как повернуть назад, к роднику, и бежать так быстро, как только несли ноги.

Двадцать полуголых воинов настигали его, издавая леде-

нящие кровь боевые кличи.

Словно преследуемый горный лев, «Кид» бросился в густые заросли на крутой скале. Шаг за шагом он пробрался туда, где мог укрыться.

Увидев, как он сошёл с тропы, индейцы полезли вверх по поросшему кустарником склону скалы. Тут заговорил верный револьвер «Кида», и несколько молодых воинов, возглавлявших погоню, отправились в «счастливые охотничьи угодья». «Кид» рассказывал, что тело одного молодого индейца покатилось вниз по скале, зацепилось за нависшую ветку сухого дерева и повисло там у всех на виду.

Когда «Кид» перебегал от одного укрытия к другому, по нему было сделано много выстрелов. Одна пуля ударила в камень возле его головы, и осколки слегка ранили его лицо и шею.

Добравшись до самой вершины высокого пика, молодой преступник почувствовал себя в безопасности, поскольку не видел на своём следе ни одного краснокожего. Измождённый, он вскоре уснул. Услышав крики и стрельбу, Том О'Киф в панике бросился прочь, оставив верхового коня «Кида» и вьючного мула там, где они стояли.

Добравшись до высокого утёса, на который лошади невозможно было взобраться, О'Киф оставил своего коня и дальше пошёл пешком. Пробираясь от скалы к скале, он поднимался к вершине пика. Наконец его зоркий глаз различил фигуру человека, который далеко по другую сторону глубо-

кого каньона пытался добраться до вершины горного пика. Он предположил, что этим смелым скалолазом должен быть «Кид».

В конце концов силы молодого О'Кифа иссякли, и он лёг спать. Руки и ноги у него кровоточили от царапин, оставленных острыми камнями, и его мучила жажда.

Отдохнув после долгого ночного сна, «Кид» направился к большому красному солнцу, которое только поднималось над обширной равниной «Льяно-Эстакадо» (Равнины кольев), более чем в ста милях к востоку, за рекой Пекос.

Наконец он наткнулся на воду и обрадовался. Затем он досыта наелся диких ягод, в изобилии росших по берегам небольшого искрящегося ручья.

Через три дня молодой герой-преступник добрался до лагеря ковбоев на реке Рио-Пекос. Он назвался ковбоям, которые дали ему хорошего верхового коня и проводили в лагерь ковбоев Мёрфи и Долана, где работал его приятель Джесси Эванс. В этом лагере «Кид» встретил также своих прежних друзей Макдэниелса, Бейкера и Мортона.

Здесь «Киду» рассказали о тлевшей войне скотоводов между группировкой Мёрфи—Долана с одной стороны и скотоводческим магнатом Джоном С. Чизумом — с другой.

На стороне фирмы Мёрфи и Долана, владевших большим магазином в Линкольне и значительными стадами скота, выступало много мелких скотовладельцев.

На стороне Джона С. Чизума стояли Алекс А. Максуин,

видный адвокат из Линкольна — административного центра округа Линкольн, — и состоятельный англичанин по имени Джон С. Танстолл, проживший в Америке всего год.

Максуин и Танстолл заключили товарищество для ведения скотоводческого дела и открыли в Линкольне универсальный магазин.

Стояла ранняя весна 1877 года. Джесси Эванс пытался убедить «Билли Кида» присоединиться к группировке Мёрфи—Долана, но тот возражал, что прежде должен найти Тома О'Кифа, живого или мёртвого, поскольку бросить товарища в беде противоречило его принципам.

Уже почти год между Джоном Чизумом и мелкими владельцами ранчо назревала буря. Чизум заявлял права на все пастбища в долине Пекоса от форта Самнер до границы с Техасом, на протяжении более двухсот миль.

Естественно, там процветал «мэверикинг», то есть кража неклеймёного молодняка из стад Чизума, пасшихся примерно на двадцать пять миль по обе стороны реки Пекос.

Чизум держал на этих пастбищах «Джингл-боб» от сорока до шестидесяти тысяч голов скота. Его скот помечали длинной свисающей складкой кожи на подгрудке, называвшейся «джингл-боб». При мечении телят ковбои Чизума надрезали подгрудок над грудью, оставляя свисать вниз лоскут кожи с мясом. Когда рана заживала, животное оказывалось хорошо заметно по болтающемуся «джингл-бобу». Так хозяйство Чизума и получило название «Джингл-бобы».

Хорошо вооружённый и на хорошем коне, «Билли Кид» отправился разыскивать Тома О'Кифа. Он нашёлся в Лас-Крусесе, в трёх милях от Ла-Месильи, административного центра округа Донья-Ана в Нью-Мексико. Встреча двух безусых юношей была радостной. Каждый рассказал о своих приключениях во время столкновения с индейцами и после него.

О'Киф вернулся на место, где оставил верхового коня «Кида» и вьючного мула. Там он нашёл лошадь «Кида» застреленной, но мула нигде не было видно. Его собственный пони убежал вместе с седлом, когда О'Киф соскочил с его спины.

Тогда О'Киф направился пешком на запад, питаясь ягодами и дичью, какую ему удавалось добыть, и в конце концов добрался до Лас-Крусеса, где поклялся больше не становиться спутником дерзкого молодого преступника.

«Билли Кид» пытался уговорить О'Кифа вернуться вместе с ним в долину Пекоса, чтобы принять участие в приближавшейся войне скотоводов, но Том ответил, что с него хватит игры в «лихого парня с Биттер-Крик».

Теперь «Кид» отправился на ранчо, где оставил своего благородного «Серого», и вместе с ним пустился в обратный путь к реке Пекос.

ГЛАВА IV

НАЧАЛО КРОВАВОЙ ВОЙНЫ В ОКРУГЕ ЛИН-

КОЛЬН. УБИЙСТВО ТАНСТОЛЛА. «БИЛЛИ КИД» ОТЧАСТИ МСТИТ, УБИВАЯ МОРТОНА И БЕЙКЕРА.

Вернувшись в скотоводческий лагерь Мёрфи и Долана на реке Пекос, «Билли Кид» был встречен своими друзьями Макдэниелсом, Мортоном и Бейкером, которые уговорили его присоединиться к людям Мёрфи и Долана и стать одним из их боевых ковбоев. Он согласился на это, и его приняли на службу с хорошим жалованьем.

Лето и осень 1877 года прошли, лишь изредка прерываемые стычками между группировками. Но тучи войны сгущались, и «Кид» жаждал сражения.

И всё же ему не нравилось, что он оказался в состоянии войны с великодушным молодым англичанином Джоном С. Танстоллом, с которым несколько раз встречался.

Во время одной из поездок в мексиканский городок Линкольн, чтобы «спустить» накопленное жалованье, «Кид» встретил Танстолла и выразил сожаление, что ему приходится воевать против него.

Они обсудили это, и «Билли Кид» согласился перейти из группировки Мёрфи и Долана на другую сторону. Танстолл тотчас назначил ему жалованье и велел считать своей базой их скотоводческий лагерь на Рио-Фелис, впадавшей в Пекос с запада.

После этого «Кид» вернулся верхом в лагерь и рассказал находившимся там двенадцати ковбоям о своей новой договорённости. Они пытались убедить его, что он совершает

ошибку, но он уже принял решение и менять его не собирался.

Во время спора Бейкер осыпал «Кида» бранью за то, что тот отвернулся от своих друзей. Из-за этого в лагере чуть было не началась маленькая война. «Кид» заставил Бейкера отступить, предложив ему честно выяснить отношения в перестрелке.

Прежде чем уехать на своём верном «Сером», «Кид» выразил сожаление, что в будущем ему придётся сражаться против своего приятеля Джесси Эванса.

В скотоводческом лагере на Рио-Фелис «Кид» подружился со всеми местными ковбоями, а также с Танстоллом и Максуином, когда приезжал в Линкольн повеселиться на мексиканских «фанданго» (танцах).

Осенью на реке Пекос произошло несколько «убийств», но «Билли Кид» в этих столкновениях не участвовал.

В начале декабря 1877 года «Кид» получил письмо от своего мексиканского приятеля Мелькиадеса Сегуры, которого он освободил из тюрьмы в Сан-Элисарио, штат Техас, с просьбой встретиться с ним по чрезвычайно важному делу на ранчо их общего друга за рекой Рио-Гранде, в Старой Мексике.

Сев на «Серого», «Кид» отправился в путь. Встретившись с Сегурой, он обнаружил, что тот хотел лишь поделиться с ним мешком мексиканского золота.

Пока он гостил у Сегуры, в Сан-Элисарио началась война

из-за солёных озёр Гуадалупе в округе Эль-Пасо, штат Техас.

Более ста лет эти солёные озёра бесплатно снабжали солью местных жителей, живших вдоль реки Рио-Гранде. Некий американец по фамилии Говард арендовал их у штата Техас и запретил жителям добывать там соль.

Влиятельный человек по имени Луис Кардис выступил на стороне народа. Говарда и его людей захватили в плен и отпустили на свободу после того, как они пообещали оставить солёные озёра в свободном пользовании жителей.

Вскоре после этого Говард убил Луиса Кардиса в Эль-Пасо. Это привело местных жителей в крайнее возбуждение.

Под защитой отряда техасских рейнджеров Говард вернулся в Сан-Элисарио, расположенный в двадцати пяти милях вниз по реке от Эль-Пасо.

Когда они прибыли в Сан-Элисарио, жители выступили всей массой и осадили в одном из домов рейнджеров и людей Говарда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.